

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ ЧЕРНОМОРСКОГО ОКРУГА В ГОДЫ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

В статье рассматриваются особенности налогообложения крестьянских хозяйств Черноморского округа в годы нэпа. Сделан вывод, что налоговая политика государства не учитывала его региональные особенности.

Ключевые слова: налоговая политика, нэп, крестьянское хозяйство, Черноморский округ.

Десятый съезд РКП(б), состоявшийся в марте 1921 г., принял решение о замене продразверстки продналогом, и этот акт знаменовал начало новой экономической политики. Введение продналога предполагало создание условий для восстановления и дальнейшего развития крестьянских хозяйств, разоренных Гражданской войной и «военным коммунизмом». В последующие годы менялись единицы и ставки налога, объекты налогообложения, принципы и характер налоговой политики.

Специфические природные условия предопределили особенности отраслевой структуры сельского хозяйства Черноморья. Здесь ведущими отраслями были табакководство, виноградарство и садоводство. На тяжелых глинистых почвах и во влажном климате было затруднительно выращивать зерновые культуры, за исключением кукурузы. Урожай злаковых были невысокими, их едва хватало для собственного потребления. Значительную долю доходов местных крестьян составляли неземледельческие заработки. Эти обстоятельства требовали особого подхода к налогообложению крестьянских хозяйств округа.

Нами выделяются три этапа в проведении налоговой политики в черноморской деревне в годы нэпа. Отличительной особенностью первого из них (1921–1923 гг.) является взимание с крестьян многочисленных налогов в натуральном виде. План продналога поступил в округ в марте 1921 г. Он не учитывал специфику сельскохозяйственного производства черноморской деревни. Так, например, в течение 1921 г.

---

¹ *Бершадская Ольга Владиславовна*, кандидат исторических наук, Краснодарский филиал Финансового университета при правительстве Российской Федерации, berscholl@mail.ru, Россия, Краснодар; *Сидоренко Таисия Николаевна*, кандидат исторических наук, Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, Taisianik@yandex.ru, Россия, г. Краснодар.

населению Сочинской волости требовалось сдать 5668 пудов 66 фунтов хлеба, 6202 пуда 75 фунтов мяса, 259 пудов 14 фунтов овощей, хотя в этот период основными видами продукции разоренных войной крестьянских хозяйств были дикорастущие фрукты и каштаны². В связи с этим 15 июля 1921 г. Кубано-Черноморский облисполком на основании декрета СНК РСФСР о натуральном налоге на продукты огородничества и бахчеводства составил «таблицу замены», из которой следовало, что 1 пуд пшеницы можно заменить 1 пудом сушеных яблок, или 2,5 пудами дички, или 2 пудами каштанов, или 1,5 пудами орехов³. Одновременно местные продорганы разрешили принимать кукурузу в количестве 25 % от причитающегося налога «под судебную ответственность должников»⁴.

В каждом районе Черноморского округа были созданы районные чрезвычайные продовольственные тройки в составе представителей партийных и исполнительных органов власти, а также налоговой инспекции. Сбор продналога осуществлялся с большими трудностями. Несмотря на то, что плановые задания соответствовали «таблице замены», их размер не учитывал реальных возможностей крестьянских хозяйств округа, которые находились на стадии восстановления.

В конце декабря 1921 г. только по Сочинской волости было уплачено 150 штрафных пайков. В административном порядке были арестованы члены сельсоветов Хосты, Раздольного, Навагинского, арестован и предан суду ревтрибунала продинспектор Навагинского района⁵. В Волковском районе той же волости к судебной ответственности за несдачу продналога в течение декабря было привлечено 79 крестьян, из них 40 бедняков, 26 середняков и 13 зажиточных⁶. Социальный состав осужденных свидетельствует о том, что задания по продналогу не могли быть выполнены по объективным причинам и исключает классовую подоплеку в применении мер наказания. В селения, где значительная часть жителей являлась должниками, были введены на постой воинские части (Хоста, Раздольное, Пластунка, Навагинское)⁷. Таким образом, несмотря на инструкции, в первый год проведения нэпа сбор продналога в черноморской деревне, как и в целом по стране, осуществлялся методами «военного коммунизма».

С 1922 г. в налоговой политике начинают проявляться компромиссы и некоторые уступки крестьянству. 14 марта 1922 г. СНК было

---

² Архивный отдел администрации города Сочи (АОАГС). Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 42. Л. 1.

³ Там же. Д. 18. Л. 17, 25.

⁴ Там же. Д. 10. Л. 47.

⁵ Там же. Д. 18. Л. 18, 55.

⁶ Там же. Л. 33–36.

⁷ Там же. Л. 19.

принято постановление «О порядке зачисления в недоимки несданного натурналога и об облегчении налогового бремени недоимочных хозяйств». На основании этого документа Кубано-Черноморский исполком издал постановление, согласно которому по всей территории области прекращался сбор хлеба и других продуктов, причитающихся для уплаты налогов за 1921 г. Хозяйства-должники зачислялись в недоимщики, а долги вместе с пеней следовало вернуть не позже 21 октября 1922 г. При этом учитывалось количество земли на хозяйство, наличие или отсутствие семян, инвентаря, рабочих рук. В зависимости от этих показателей хозяйства могли быть частично освобождены от несданного налога. Полностью освобождались от уплаты недоимки беднейшие хозяйства, а также пострадавшие от стихии или военных действий. Теперь объектами налогообложения были только скот и земля, остальные объекты, облагаемые ранее налогами, перестали учитываться⁸. Одновременно местные продовольственные комитеты получили право самостоятельно определять разряды урожайности и понижать эти ставки на местах «с тем, чтобы общее количество продналога оставалось прежним»⁹.

10 апреля 1922 г. постановлением Президиума ВЦИК множество отдельных налогов было заменено единым натуральным налогом. Была установлена единая весовая мера — пуд ржи, к которому приравнивались другие продукты сельскохозяйственного производства. Налогоплательщики получали некоторую свободу в уплате налогов, так как им разрешалось вносить причитающуюся сумму «ржаных единиц» другими продуктами сельского производства. Таким образом, по словам Л.Н. Литошенко, «весной 1922 г. продовольственной политике был действительно придан налогообразный вид» [2, с. 333].

Изменение, внесенное постановлением от 10 апреля, было очень актуально для черноморской деревни с ее специфической отраслевой структурой сельского хозяйства. Единый натуральный налог был введен на территории округа в июле 1922 г. постановлением Черноморского окрисполкома. Отдельный пункт данного документа касался граждан, за которыми числились недоимки по налогам 1921 г. Должники обязаны были рассчитаться с государством не позднее 20 июля 1922 г. (напомним, что в целом по стране крайний срок был установлен 21 октября)¹⁰. Таким образом, для крестьян Черноморского округа срок выплаты недоимок сократился на 4 месяца.

Тяжелое экономическое положение, в котором находились жители сельских поселений округа в первые годы нэпа, не позволяло выпол-

---

⁸ Архивный отдел администрации города Сочи (АОАГС). Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 42. Л. 7.

⁹ Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). Ф. 9. Оп. 1. Д. 209. Л. 1.

¹⁰ АОАГС. Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 9. Л. 12.

нить задания по продналогу. Как отмечалось в отчете Черноморского окружкома комитета РКП(б) за период с 1 ноября 1922 г. по 1 ноября 1923 г.: «Непомерные налоги <...> заставляют крестьянина бросать насиженное хозяйство и «спасаться» кто куда (переселенчество) и в результате всего продналога собрали меньше, чем потрачено средств на его сбор <...>». В результате «голодовки и обилия налогов разного рода <...> настроение крестьянства было далеко не из радужных»¹¹. Например, крестьяне Геленджикского района неоднократно заявляли представителям властей, что из-за необходимости уплаты продналога им придется голодать зимой¹². В первой половине 1923 г. по инициативе окружкома РКП(б) в округе проводились беспартийные крестьянские конференции с целью «выявить голос хлеборобов Черноморья». Наиболее многочисленными и острыми вопросами на этих конференциях были вопросы, связанные с налоговой политикой: «недовольство на множественность налогов, их несвоевременность (в смысле времени года платежей) и высокие ставки обложения»¹³.

Двенадцатый съезд РКП (б), состоявшийся 17–25 апреля 1923 г., принял решение о введении единого сельскохозяйственного налога (ЕСХН), который заменил единый натуральный налог, трудовой гужевой налог, подворно-денежный налог, единовременный налог на восстановление сельского хозяйства и ряд местных налогов [1, с. 430]. Согласно постановлению ЦИК СССР от 26 июля 1923 г. о льготах по сельхозналогу, были ликвидированы все недоимки, числящиеся за населением по натуральным налогам 1921 г., по временному налогу 1922 г. на молочные продукты и яйца, а также по семенным ссудам, выданным до 1921 г., и ссуде, выданной весной 1921 г.¹⁴ В соответствии с этим постановлением в Черноморском округе льготы распространялись почти на 11 тыс. крестьянских хозяйств, что, по данным окружкома РКП(б), «отразилось на деревне безусловно в пользу Советской власти»¹⁵.

Таким образом, на первом этапе развития налоговой политики выявилась, прежде всего, специфика в обложении, соответствующая направлениям производственной деятельности крестьянских хозяйств Черноморья. Как и в целом по стране, здесь идет становление налогообложения сельского населения, когда имеют место и рецидивы «военного коммунизма», и поиск компромиссов с крестьянством. При этом «классовая линия» в налогообложении проявлялась еще не четко.

---

¹¹ ЦДНИКК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 285. Л. 1.

¹² Там же. Д. 191. Л. 49 об.

¹³ Там же. Д. 285. Л. 1.

¹⁴ Сборник распоряжений по единому сельхозналогу на 1923–1924. Ростов/Дону, 1923. Вып. 3. С. 26.

¹⁵ ЦДНИКК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 285. Л. 2.

Второй этап осуществления налоговой политики в черноморской деревне датируется нами 1924–1927 гг. Его начало было ознаменовано заменой натурального обложения денежным. На Тринадцатой конференции РКП(б) (январь 1924 г.) была принята резолюция о переходе с 1924 г. «к взиманию единого сельскохозяйственного налога в денежной форме, с исчислением налога в твердой валюте» [1, с. 528]. К началу июня 1924 г. во всех районах Черноморского округа были проведены сходы граждан, на которых был заслушан закон о новом налоге и инструкции об учете объектов обложения. Отдельным постановлением Черноморский окружком РКП(б) определил, что «при проведении работы по учету объектов обложения, карательные меры к скрывающим их не должны носить массового характера, а должны быть применяемы с индивидуальным подходом в каждом случае, учитывая классовое происхождение привлекаемого»¹⁶.

На втором этапе практиковались разные методы налогообложения. В июле 1924 г. руководство округа установило в качестве объекта обложения площадь пахотной земли и определило 3-й разряд по урожайности, мотивируя это тем, что в крестьянском хозяйстве Черноморского округа происходит «сдвиг в сторону развития его и в целях способствования в таковом с одной стороны, и с другой, в виду гибели в южной части Черноморского округа значительной части посевов от засухи»¹⁷. В следующем, 1925 г., объектом обложения ЕСХН в черноморской деревне стал посев. Окружные власти объясняли такое решение тем, что «в Черноморском округе нет ни трехпольной, ни переложно-залежной системы землепользования», поэтому «единственно правильным обложением будет обложение с фактического засева, тем паче, что количество удобной и фактически засеянной земли совпадает»¹⁸. В результате сумма налога понизилась не для бедноты, а более зажиточных крестьян, которые засевали свои земли не полностью и, как констатировали окружные власти, «благодаря этому мы не провели нашей классовой политики в ЕСХН»¹⁹.

На втором этапе налоговой политики, осуществляемой в черноморской деревне, стала отчетливо проявляться «классовая линия». В 1926/27 хозяйственном году ставка единого сельхозналога в целом по округу была понижена на 23 % для 46,6 % хозяйств, признанных бедняцкими и маломощными середняцкими. Для 32,8 % середняцких хозяйств налог был стабилизирован на уровне прошлого года, и увеличен для 30,6 % кулацких хозяйств²⁰. В Сочинском районе, например, 1849 хо-

---

¹⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 16. Д. 998. Л. 16, 22.

¹⁷ ЦДНИКК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 412. Л. 6 об.

¹⁸ Там же. Д. 311. Л. 23.

¹⁹ Там же. Д. 529. Л. 18–19.

²⁰ Там же. Д. 767. Л. 7.

зяйств или 23,9 % было освобождено от уплаты сельхозналога, для 3544 хозяйств (45,8 %) ставка налога была не более двух руб.²¹

Несмотря на такие уступки, сделанные беднейшей части сельских жителей, в округе периодически возникало недовольство налоговой политикой. Источником его в основном были представители бывшего казачьего сословия, большинство из которых проживало в Анапском районе. В станицах были зафиксированы такие разговоры: «Какой я буду казак, если я плачу налоги?»²². Однако недовольство казаков ограничивалось лишь подобными высказываниями, открытых конфликтов зафиксировано не было.

Проведение налоговой политики осложняла и разница в географических условиях. Так, например, в Сочинском районе значительная часть крестьянских хозяйств была расположена в предгорных и горных районах, где недостаток удобной земли и отсутствие путей сообщения ощущались особенно остро. Жители прибрежных селений имели возможность пользоваться железной и шоссейной дорогой, а также продавать свою продукцию курортным учреждениям и сдавать жилье отдыхающим. Несмотря на это, ЕСХН не дифференцировался и был одинаков для всех крестьян Сочинского района. От уплаты налога освобождались только беднейшие хозяйства вне зависимости от своего расположения.

Данная ситуация вызывала возмущение местного населения. Так, жители села Калиновое Озеро жаловались, что «многие продукты наших хозяйств остаются неиспользованными внутри поселка, а отсюда и наша нищета и беднота, и всякое сравнение нашей жизни с жизнью прибрежных поселков, пользующихся шоссейными дорогами, поставляющих на рынок всякий пустяк своего хозяйства и свободно платящих налоги, совершенно одинаковые как для нас, так и для них, вызывает в нас чувство обездоленности, заброшенности»²³. Представители Алеко-Преображенского общества требовали «обязательно отделить по уплате всех налогов жителей гор от побережья, ибо разница в этом видна, бесспорно, как по климату, так и по земле, урожаю и т.п.»²⁴. Земледельцы поселка Новые Сочи, который «представляет из себя гористую местность, где применение сельскохозяйственных орудий невозможно, а вся обработка земли производится <...> мотыгой и лопатой», просили «взимание сельхозналога не сравнивать с теми районами, где обработка земли производится машинным способом вплоть до тракторов»²⁵.

---

²¹ АОАГС. Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 250. Л. 53.

²² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 16. Д. 1001. Л. 93.

²³ АОАГС. Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 189. Л. 17.

²⁴ Там же. Л. 34.

²⁵ Там же. Л. 56.

Наиболее распространенным способом уплаты ЕСХН в черноморской деревне была коллективная сдача денег председателям сельсоветов. Ход налоговой кампании в 1927 г. свидетельствует о трудностях взимания ЕСХН с крестьян округа. Так, на 1 декабря 1927 г. запланированные 90 % выполнения сбора налога были зарегистрированы только в Туапсинском и Шапсугском районах. В Анапском районе было собрано только 72,9 %, в Геленджикском – 69,3 %, Крымском – 82,0 %, Новороссийском – 80,9 %, Сочинском – 83,3 %²⁶. Для исправления этой ситуации были приняты меры к принудительному взысканию налога, которые выразились в составлении описей имущества, его изъятии и продаже с торгов. На 1 декабря 1927 г. в округе было составлено 1122 описей имущества, произведено 27 изъятий и состоялось два торга. Необходимость этих мер представители окружкома ВКП(б) объясняли тем, что «недоимщики немедленно по производству описи уплачивают ЕСХН, не допуская изъятия». При этом окружные власти указали сельсоветам на то, что «при наличии значительной недоимочности меры принудительного взыскания не носят массового характера»²⁷.

В целом для второго этапа был характерен поиск наиболее совершенных методов налогообложения сельского населения. Практиковалось взимание налога с различных объектов обложения, стал отчетливо проявляться классовый подход. Одновременно обозначилась серьезная проблема, специфичная для черноморской деревни, которая заключалась в том, что ЕСХН не учитывал особенности экономического развития крестьянских хозяйств, расположенных в разных географических зонах округа. Обращает на себя внимание тенденция к принудительному взиманию сельхозналога и применению репрессивных мер за неуплату в массовом масштабе.

Начало третьего этапа проведения налоговой политики в изучаемом регионе мы определяем весной 1928 г. Постановлением ЦИК СССР от 21 апреля 1928 г. было введено в действие новое положение о ЕСХН на 1928–1929 гг. Основные изменения заключались, прежде всего, в усилении классового принципа взимания налога. Для бедняцких хозяйств и части середняцких, граничащих по своему положению с бедняцкими хозяйствами, ставки налога были уменьшены; для середняцких хозяйств, граничащих с зажиточными – немного повышены. Наибольшее повышение налога коснулось зажиточных хозяйств, для которых были установлены особые надбавки к доходу от сельского хозяйства в размере от 5 до 25 % в зависимости от суммы дохода. В соответствии с новым законом особое внимание обращалось на обложение доходов от производства специальных культур и неземледельческих занятий. Эта поправка имела существенное значение для

---

²⁶ ЦДНИКК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 774. Л. 7.

²⁷ Там же. Л. 8.

черноморской деревни, население которой получало большую часть доходов от производства табака и неземледельческих занятий.

Судя по данным обследования, проведенного комиссией Северо-Кавказского крайисполкома за период 1928–1929 гг., в налогообложении крестьян округа произошли следующие изменения. В хозяйствах Анапского, Крымского и Новороссийского районов, где основной отраслью было полеводство, но наряду с ним получили развитие специальные отрасли (виноградарство, садоводство, табаководство), сумма налогов в среднем повысилась на 30 %. В хозяйствах Туапсинского и Геленджикского районов, где на первом месте находились специальные отрасли (табаководство, садоводство, виноградарство), но важную роль играли полеводство и неземледельческие заработки – налогообложение увеличилось в среднем на 64 %. В хозяйствах Сочинского района, где преимущественное значение имели доходы от табаководства и садоводства при наличии доходов от полеводства и неземледельческих занятий, налоги повысились в среднем на 50 %²⁸.

Итак, на третьем этапе налоговой политики (1928–1929 гг.) наблюдается усиление классового принципа в налогообложении доходов от сельского хозяйства. Применительно к черноморской деревне существенное значение имело также повышение суммы налогов от производства специальных культур и неземледельческих занятий, которые в большинстве крестьянских хозяйств являлись главным источником дохода. Налоговый пресс ставил определенные ограничения для развития основных отраслей сельскохозяйственного производства Черноморского округа.

Литература

1. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. II (1925–1953). М., 1953.
2. *Литошенко Л.Н.* Социализация земли в России. Новосибирск, 2001.

---

²⁸ ЦДНИКК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 841. Л. 238.